

— Я давно думал о том, что настанет день, когда дьявол явится в королевский дворец и мы все станем едой в его желудке.

Юань Цин только начал просовывать в чулок ногу, как его всю прошибло дрожью от тесного, плотно прилегающего к коже материала, и слова принцессы немного отвлекли его внимание.

Пока он раздумывал, не утешить ли принцессу, он услышал, как та причмокнула.

— Не ожидал, что дьявол окажется таким красивым.

Юань Цин:...

Он молча подтянул один чулок выше.

— Мне кажется, до того, как он превратился в дьявола, он наверняка был красивым, статным, лучезарным и невероятно справедливым Героем, — с заговорщицким видом произнесла принцесса, прижав руки к груди.

Юань Цин заговорил:

— В этом я с тобой согласен.

Когда он впервые встретил Шань Ханьли, у него действительно сложилось именно такое впечатление.

К тому же молодой, романтичный, привязчивый и послушный, с независимым мышлением и совершенно не надоедливый.

Даже когда они ссорились, он лишь до покраснения лица и шеи злился, а в конце концов просто сердито швырял одежду Юань Цина на землю и принимался прыгать на ней прямо у него на глазах.

Выглядело это очень мило.

...Поэтому в то, о чем говорила Система — про какой-то его истинный облик, — было чертовски трудно поверить.

Принцесса неожиданно хлопнула в ладоши и посмотрела на него:

— Эй! Воин, а ты не видел, где лежит та книга с иллюстрациями, что была у дьявола?

Юань Цин усмехнулся, и в его голосе прозвучал холод.

— Сжег.Принцесса: qoq□□□

Три золотых волоса дьявола 27

Будучи ведущим здоровый образ жизни и занимающимся умеренным спортом писаным красавцем, которого приглядел такой дикий художник, как Шань Ханьли, Юань Цин, без сомнения, сильно выделялся в толпе.

Не говоря уже о его возвышенном, холодном температуре, возносившем его на недостижимую высоту, одно только тело чего стоило: плавная и утонченная линия, сбегаящая с плеч на шею, чуть изогнутый изгиб позвоночника создавали ощущение роскошной и утонченной красоты, линия талии была гибкой и сильной, а стройные, прямые ноги — гладкими на вид.

Стоило запястью хоть чуть-чуть качнуться, как его сияющие, белые, словно нефрит, косточки мгновенно приковывали к себе взгляды.

Обычно открытые руки уже сами по себе вызвали вожделение, а остальные места, которые Юань Цин так тщательно и раздраженно прятал, и вовсе были совершенны до предела.

Линия позвоночника, щиколотки, мягкие, округлые и сочные ягодички.

Умеренные тренировки вовсе не сделали его мышцы послушно-жесткими, напротив — они напоминали ритм сакральной музыки, и каждый сантиметр сухожилий и переплетенных мышц будто произстал в запретных землях.

Некоторые люди от рождения являются самим божеством красоты.

Всё это к тому, что белые чулки Юань Цин носил... пожалуй, с трудом натягивая на пухлые бедра.

Он превозмогал ощущение скользкой ткани, прилипающей к коже, его расслабленные в обычное время мышцы ног напряглись, и от каждого движения ощущалось, как материал намертво присасывается к коже.

...Кошмарный дискомфорт!

Ему казалось, что у него на теле дыбом встали все волоски, и он с огромным трудом натянул чулки до самой талии.

А затем подумал, что по сравнению с нежным мясом на внутренней стороне его бедер эти чулки были не так уж и скользки.

Неотступное ощущение шероховатости до боли тесно стягивало мягкую плоть у основания его ног, и Юань Цин, едва встав, неверными шагами рухнул на ковер.

Принцесса закрыла глаза руками и повернулась, разглядывая его сквозь пальцы:

— Воин, э-э... это тебя дьявол за бедро укусил, что ли?

Она подумала, что Юань Цин упал от боли.

Юань Цин холодно глянул на нее, и в его золотистых глазах бушевала острая, заматающая всё вокруг метель.

Взгляд принцессы украдкой скользнул по его ногам, и она с абсолютно одурманенным видом отвернулась.

После чего вытерла платком кровь из носа.

Белоснежная нежная плоть была перетянута тугими белыми чулками, образуя мягкие изгибы, а милые коленки бессильно касались ковра, напоминая погруженные в весеннюю воду нежные ступни.

— Это же просто безумный джаз на струнах ее фетишей!!

Принцесса безмолвно завизжала.

Юань Цин посмотрел на трясущиеся плечи принцессы, плотно сжал тонкие губы и, опираясь на край кровати, поднялся.

...Чего тут смешного?!

Он молча и раздраженно надел платье служанки, а после долгих поисков принцессы натянул пару матерчатых туфель на плоской подошве.

— Это вообще-то туфли, в которые я обувалась, когда играла в дочки-матери в «кухарку»! — с хвастовством заявила принцесса.

Система изумилась:

[Чего тут хвастаться! Мой Цинцин вон вообще притворялся служанкой и носил белые чулки!]

У Юань Цина покраснело всё: от кончиков ушей до шеи, и он устало предупредил:

[Не надо с этим сравнивать.]

Золотой парик, простая белая вуаль, матерчатый чепчик, скрывавший пронзительные и ослепительные золотые глаза — не считая белоснежных тыльных сторон ладоней, свисавших вдоль тела, скрыто и закрыто было абсолютно всё.

Никто и не догадался бы, что под скромным подолом скрывается тело самого божества красоты.

Юань Цин вместе с принцессой с независимым видом вышли через заднюю дверь — правда, их едва не допросили с пристрастием двое летучих мышей-монстров.

Летучая мышь № 1:

— Стоять, что в руках?

Принцесса, прижимавшая к груди коробку с иллюстрациями, испуганно покачала головой:

— Ничего!

Летучая мышь № 2:

— Дурак, да что проверять в какой-то дрянной коробке!

Принцесса изо всех сил закивала.

Летучая мышь № 1:

— Хм, ну ладно, смотри мне, не смейте красть золото нашего великого Короля демонов!

— Валите, валите быстрее! — раздраженно прогнал их монстр. — В этом паршивом дворце столько людей, от них смердит человетиной до тошноты!

Принцесса и Юань Цин без происшествий выбрались через заднюю дверь.

Пройдя какое-то расстояние и видя, что они уже приближаются к лесу, Юань Цин спросил:

— В твоей коробке полно иллюстраций, зачем тебе понадобилась именно та?

Он и сам не ожидал, что принцесса, пользуясь моментом, пока искала туфли, сгребет все альбомы подчистую, заявив, что будет зарабатывать на уличных выступлениях «рассказами по картинкам».

Принцесса нерешительно глянула на Юань Цина.

— Ну... просто на той изображен холодный красавец, — произнесла она. — Она мне нравится больше всех, я ее даже ем и сплю с ней!

Юань Цин: Так и понял. Если бы не угроза жизни, та книга тоже не досталась бы дьяволу.

— Холодный красавец — это когда он даже не утруждает себя сменить позу, но стоит ему сесть вот так, чуть приподнять веки и взглянуть на тебя, как весь он превращается в застывшее на недостижимой высоте божество, настолько прекрасное, что художник забывает о бренном мире, кровь кипит от жажды творчества, и стоит ему взмахнуть кистью, как рождается целый альбом с красавцем!

Взволнованно и страстно выпалила принцесса. — Ты понял меня?!

Юань Цин:

— ...Понял, спасибо.

Вообще-то, ему было не так уж и интересно это знать.

Он молча слушал болтовню принцессы на ходу, постепенно привыкая к ощущениям от чулок на ногах, хотя ему так и хотелось потереть колени.

— Что за противоестественный дизайн!

Он сильнее сжал в пальцах ткань юбки.

— Воин... — уставившись себе под ноги во время ходьбы, услышал Юань Цин тихий шепот принцессы.

— Воин! — принцесса внезапно схватила Юань Цина за рукав — широкий, пышный и плиссированный, скрывавший его тонкие и сияющие запястья.

Юань Цин поднял на нее глаза, во взгляде читалось полное недоумение.

— Что такое? — спросил он.

— Я... я вспомнила, у меня под кроватью осталась еще одна! — глядя в сторону леса с видом человека, только что вспомнившего нечто ужасное, и побледнев как полотно, произнесла она.

Юань Цин осведомился:

— Хочешь пойти забрать?

Принцесса с трудом сглотнула, кивнула, посмотрела на него и искренне сказала:

— Мне нужно вернуться. Ты иди... иди быстрее, береги себя!

Юань Цин сжал юбку, растерянно глядя на нее.

Одной... сбежать в лес в платье?

— Я подожду тебя.

— Не надо! — поспешно перебила она, одной рукой прижимая коробку, а другой отчаянно и с трудом отмахиваясь от него, после чего бросилась обратно, и издалека донесся ее крик: — Беги скорее, летучие мыши тебя узнают...!

Проводив ее взглядом, Юань Цин нехотя остался один перед входом в лес.

Придется всё-таки бежать.

Ему нужно дать дьяволу остыть: хотя тот альбом и послужил искрой, внезапно разжегшей страсть пылкого юнца, он сам был еще... не готов.

.

— Он ушел.

С высокой башни королевского замка Король демонов вертел в пальцах книгу с иллюстрациями, его узкие глаза сузились, а багровые зрачки неотступно следовали за белым пятном платья, растворявшимся в густой листве.

Он еле слышно вздохнул.

— Видишь? Чего стоят все эти герои?

Позади него принцесса дрожала всем телом, прижимая к груди коробку с рисунками.

— О... он прекрасен, — принцесса боялась, что дьявол с горяча спалит и этот альбом. — Вы отлично подходите друг другу!

Они с Юань Цином уже добрались до опушки леса, предвкушая, как сейчас окажутся внутри и покинут пределы королевства, как вдруг меж деревьев закружили несколько летучих мышей, держа в лапах какую-то книгу.

Принцесса присмотрелась и обомлела: это была та самая книга — Сборник: Красавец холодно раздвигает для тебя бедра!

Ее же сожгли!!

Неужели у дьявола проснулась совесть и он ее восстановил?!

Но в следующее мгновение она увидела, как прямо в воздухе над лесом из клубов черного тумана материализовался сам Король демонов. Пара рук, сплошь покрытых рунами, перехватила брошенный летучей мышью альбом, и он окинул ее многозначительным взглядом.

[Иллюстрация: Плутон похищает Персефону]

Три золотых волоса дьявола 28

Этот взгляд дьявола...

Принцессу бросило в ледяной пот. Она с ужасом посмотрела на Юань Цина, целеустремленно шагнувшего впереди, и в ту же секунду всё поняла.

Юань Цин обречен!!

...Впрочем, убежать всё равно не удастся, воин, тут я могу помочь тебе разве что словом!

— Беги быстрее, воин!

Сымитировав слезы на глазах, напомнила принцесса.

Под растерянным взглядом Юань Цина она помчалась вслед за летучими мышами обратно к высокой башне.

Дьявол уже ждал ее там.

Он осыпал принцессу фальшивыми упреками, заявляя, что Юань Цин бросил ее и сбежал, а потому недостойн звания Воина. Однако стоило принцессе сказать хоть слово осуждения в адрес Юань Цина, как дьявол тут же грозился превратить в пепел и ее, и все рисунки.

Принцесса оказалась хитрее: она искусно обошла все подводные камни и удостоилась «похвалы дьявола».

Швырнув ей альбом, Король демонов бросил:

— Проваливай.

Принцесса поймала сборник холодного красавца, стремглав бросилась наутек и принялась молиться, чтобы ни в коем случае не столкнуться с Юань Цином и дьяволом.

...

Стоило Юань Цкину ступить под сень лесных ветвей, как сплетавшиеся кроны деревьев наглухо отрезали солнечный свет сверху.

Ранее принцесса говорила, что если бежать на восток, миновав этот лес, окажешься в королевстве ее деда, куда дьявол проникнуть не сможет.

Хрусь-хрусь.

Шаги заглушались толстым слоем опавшей листвы.

Безмолвный лес в темноте казался зловещим и опасным.

Казалось, даже шаги по листве отдаются гулким эхом.

Юань Цин сглотнул слюну и оглянулся.

— Ась?

Облако черного тумана словно бы рассеялось.

В тот же миг несколько лиан с пронзительным свистом метнулись к его лицу. Растерявшись на секунду, Юань Цин круто развернулся и бросился бежать.

Дьявол преследовал его!

Среди лесных деревьев густо переплетались кустарники и колючий кустарник, и Юань Цин был вынужден на бегу отмахиваться от них руками.

Однако...

Весь этот лес словно бы противился его продвижению!

Лианы и деревья преграждали путь, колючки вытягивали ветви, раздирая одежду Юань Цина, и рукава марлевого платья быстро превращались в лохмотья.

— Потихе... — шепот дьявола пронесся у самого уха, заставив юношу вздрогнуть от испуга.

Несколько лиан обвилились вокруг пышных рукавов на его плечах и резко дернули вниз.

Оголились шея и плеча Юань Цина, и выступивший на них холодный пот отразил тусклый призрачный свет в полумраке.

Каждый глубокий вдох вздымал его грудь, источая сладковатый аромат, а ямочки на ключицах то углублялись, то сглаживались, вызывая жгучее желание жадно слизать с них капли влаги.

Теперь эти лианы воплощали волю самого дьявола... Юань Цин понял это: они собирались раздеть его догола и доставить прямо на ложе дьявола!

— Весь мир находился под полным контролем Шань Ханьли.

— Весь этот мир любил его.

В голове Юань Цина пронеслись слова Системы, но, заметив, что преграждающие ему путь растения не несут реальной угрозы, он придумал выход.

Попавшиеся под руку терновники вновь попытались вытянуться в его сторону, их шипы угрожающе топорщились, обещая невыносимую боль.

Ожесточившись, он сам прижался к ним рукой, распарывая кожу, и сквозь белую ткань проступили алые капли крови, постепенно расплываясь звездчатыми пятнами.

Терновник замер на секунду.

Затем куст затрясся и забился в его руках в бешеной судороге.

— Цсс... — Юань Цин глухо застонал, никак не ожидая, что они просто вырвут корни и бросятся наутек, но в этот же момент его бедра хлестнули толстые шипастые стебли.

— Тррх... — чулки лопнули, и на белой как снег коже проступили пугающие кровавые полосы.

[Цинцин, ты что творишь аaaa! qaq] заметив неладное, вскрикнула Система и, заглянув поближе, ахнула: Юань Цин сам себя резал.

[Не рассчитал...] тяжело дыша, пробормотал Юань Цин, с его лба сорвались крупные капли холодного пота.

Он думал, что растения испугаются причинить ему вред, отступят или затаятся, кто же знал, что они побегут!

Его болевой порог был слишком высок, рану на ноге он получил совершенно неожиданно, и теперь казалось, что вся левая нога полыхает огнем, а в сосудах пульсирует боль.

У Юань Цина мгновенно защипало в глазах, и слезы градом покатались по щекам.

Глядя на плачущего красавца, Система чуть не расплавилась от жалости: [Я изо всех сил стараюсь залечить твои раны!]

После этого переполоха растения больше не смели преследовать его.

Вокруг царила абсолютная тишина.

Юань Цин оторвал разорванные лохмотья платья и затянул ими основание бедра.

Рана на руке была неглубокой — терновник всё же убавил силу удара, но вот на левом бедре спереди порез оказался серьезным: ветки с длинными толстыми шипами прорвались сквозь его хватку, распарывая плоть, и теперь кровь текла ручьем.

До чего же жалко он выглядел.

Юань Цин думал о том, что вовсе не собирался так быстро оказаться в постели, но как же так вышло, что побег обернулся такими увечьями?

Левая нога была в крови, а правая покрыта красно-синими следами от хвоста дьявола — выглядело так, будто с ним и впрямь проделали это раз десять-двадцать!

Бог свидетель, Шань Ханьли за пределами этого места точно не сдобровать!

Наступила ночь, закат сегодня выдался необычайно ранним.

Лунный свет серебристо-синеватого оттенка, с трудом пробиваясь сквозь густые шапки раскидистых крон, кое-как освещал лесную чашу.

Опираясь на то и дело подсовываемые под руку кроткие лианы, Юань Цин медленно продвигался вперед.

Короткие черные волосы едва прикрывали шею, обнаженные плечи и спина сияли в лунном свете, на красивых лопатках блестели капельки пота, рука чуть приподнялась, и кончики пальцев смахнули влагу с шеи, оставляя влажные дорожки.

Стоило ему снова опереться на лиану, как та жадно слизнула эту каплю.

Его платье давно превратилось в мини-юбку, сзади во всей красе открывались стройные белые ноги, а подол едва прикрывал лишь половину ягодниц.

Округлые, аппетитные ягодницы при каждом шаге покачивались, меняя форму, фактура чулок поблескивала в лунном свете, часть ткани глубоко и соблазнительно врезалась в межъягодичную складку, а на левом бедре виднелся тугий жгут повязки, причем выпирающая из-под него мягкость плоти вызвала непреодолимое желание представить, насколько же она нежна.

— Хотя дьявол прекрасно знал, что это всего лишь его собственный жгут для остановки крови.

Младший брат дьявола тем не менее вздымался гордо и непреклонно, устремляясь прямо в небеса.

Кровь Юань Цина капала всю дорогу, и он неотступно следовал за ним по пятам.

Как же медленно он идет... — прищурился дьявол.

Уголки его губ тронула улыбка, он с жгучим интересом сделал еще один шаг вперед, неизменно сохраняя между собой и Юань Цином короткую дистанцию.

Из ран сочился незнакомый, головокружительный аромат — сладковатый и прохладный,

напоминающий запечатанный в толще льда снежный лотос, который непременно хотелось растопить губами и языком, чтобы добраться до лепестков.

Он пах во сто крат слаще, чем сквозь кожную преданную броню.

Этот дурманящий запах смешивался с выделениями крови и пота, с головой накрывая дьявола.

Как же сильно ему хотелось порезвиться в этой влаге.

— Но дьявол знал: чтобы сорвать этот снежный лотос, смельчаку-восходителю придется с благоговением преодолеть не одну тысячу метров заснеженных гор.

Ноги Юань Цина налились свинцом, преодолевая боль, он доковылял до полуночи и снова спросил Систем: [Король добрался до Реки Стикс?]

Система тихо ответила: [Нет, только что он свернул к королевству на востоке леса в поисках убежища.]

[.....]

Юань Цин сжал кулак и со злости изо всех сил ударил по стволу столетнего дерева.

Дерево испуганно затрясло стволом, листья и ветки зашуршали, и несколько листьев даже упало Юань Цину на макушку.

[Если он не идет к Реке Стикс, значит, я не смогу выбраться, верно?] поправляя волосы и сделав глубокий вдох, осведомился Юань Цин.

[Теоретически — да,] задрожала Система.

Юань Цин напряг подбородок, чуть вскинул голову и с опущенным взглядом посмотрел на послушную и милую лиану-поручень под рукой.

У Короля имелось немало слухов о золоте и сокровищах; сбежав из дворца, он направился к противоположному берегу Реки Стикс в поисках «легендарных пляжей, полных золота», но, судя по всему, испугавшись преследования дьявола, на полпути свернул к другому королевству.

Из-за того, что тот сбежал посреди дороги, временная шкала выхода Юань Цина из этого мира растянулась до бесконечности.

Юань Цин слегка наклонился, постучал по лиане и прохладным, тихим шепотом поинтересовался:

— Где дьявол?

В мире книги Три золотых волоса дьявола оставалось выполнить всего пару сюжетных вех, но именно последняя никак не желала завершаться.

[Тогда давай попросим помощи у маленького друга-дьявола,] опустив ресницы, произнес Юань Цин.

Три золотых волоса дьявола 29

Лиана покачала круглым кончиком в знак отрицания.

Лиана не знает, где дьявол~

Пока Юань Цин раздумывал, она своими боковыми листочками с жадным трепетом потерлась о его пальцы.

— Тогда отведи Короля на Золотой пляж, к которому он стремился всю жизнь, — коснувшись ее согнутым пальцем, произнес Юань Цин. — И скажи ему, что дьявол уже выбрался из Ада, и там ему будет совершенно безопасно.

Лианы больше не преследовали его, наоборот, на дальнейшей дороге они помогали ему, а значит, он вполне мог поручить это дело подконтрольным «дьяволу» лианам.

Шур-шур.

В лесу раздался звук отдираемых от земли побегов, и, глядя на то, как их тонкие тела скрываются из виду, Юань Цин почувствовал, как камень свалился с его сердца.

Он обязательно выберется.

Юань Цин продолжил путь на восток, указатели вели вперед, а следовавшие за ним по пятам лианы расступались сами собой, освобождая дьяволу дорогу.

[Цинцин, почему ты уходишь?] заметив, что он вот-вот покинет лес, наконец не выдержала Система. [Дьяволу так нужна твоя помощь и исцеление!]

Юань Цин парировал вопросом:

[Разве ты сама не говорила, что дьявол — это не настоящий он?]

Система: [То-то оно так, но если всё вот так бросить... первый мир окажется потраченным впустую...]

Юань Цин тихо усмехнулся:

[Я как раз помогаю ему.]

Помогаю ему обрести себя настоящего.

В конце концов, ему и самому было любопытно, до какой степени безумия Шань Ханьли может прийти в своем подсознании.

Система растерянно почесала затылок и под успокаивающее поглаживание Юань Цина вернулась к просмотру шоу.

[Докладываю, Цинцин, Король добрался до Реки Стикс, он собирается переправиться на тот берег за золотом, но лодочник высадил его в лодке и ушел сам!] внезапно подала голос Система.

[Хорошо.]

Придерживаясь за ветку дерева, Юань Цин с тревогой в сердце продолжал свой путь.

Рассвело.

Он уже почти вышел из этого леса!

<http://bllate.org/book/22195/2313266>